

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА

**XI международные
историко-педагогические чтения
Часть I**

Екатеринбург
2007

УДК 370
ББК Ч 31
Р 68

Редакционная коллегия

Г.Е. Корнилов

доктор исторических наук, профессор (главный редактор)

З.И. Гузненко

кандидат исторических наук, доцент

В.Н. Земцов

доктор исторических наук, доцент

И.М. Клименко

кандидат педагогических наук, доцент

Г.А. Кругликова

кандидат исторических наук, доцент (отв. за выпуск)

**Роль исторического образования в формировании истории
М 77 чешского сознания общества: сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-
т. - Екатеринбург, 2007. – Часть I. – 298 с.: табл., схемы.**

ISBN 5-7186-0328-6

В сборник включены доклады и сообщения, представленные на XI Международные историко-педагогические чтения, состоявшиеся на историческом факультете УрГПУ 22-23 марта 2007 г.

В публикуемых материалах отражены актуальные проблемы отечественной и региональной истории, теории и методики профессионального исторического образования, методологические проблемы школьных курсов истории и обществознания, воспитательного потенциала исторического образования.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов и учителей школ, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами истории, теории и методики обучения и воспитания.

УДК 370

ББК Ч 31

Р 68

© Уральский государственный
педагогический университет, 2007

Мельникова Н.В.
(Екатеринбург)

От УФАНа к УНЦ: предпосылки и условия развития¹

К окончанию Великой Отечественной войны за Уральским филиалом АН СССР прочно закрепился статус крупнейшего и старейшего регионального филиала АН, научно-исследовательского учреждения союзного значения, играющего серьезную роль в развитии советской науки, в мобилизации богатств Урала на удовлетворение военных и народнохозяйственных потребностей страны. С этого времени стала оформляться идея преобразования УФАНа в комплексный научный центр, и ей предстояло пройти сложным путем трансформаций до окончательной реализации в конце 1960-х гг.

В 1945 г. в состав УФАНа входили четыре института: Горно-геологический, Химический, Металлофизики, металловедения и металлургии, Биологии, а также Ивдельский стационар. В числе штатных научных сотрудников состояли 3 члена-корреспондента АН СССР, 19 докторов и 38 кандидатов наук (1). Однако, создание научных основ для комплексного освоения природных ресурсов региона и обоснование наиболее эффективных способов их использования оставались еще не достигнутой целью. Филиал нуждался в серьезном укреплении. Среди проблем, тормозящих дальнейшее развитие УФАНа, назывались недостаток высококвалифицированных кадров, слабое привлечение к исследовательской работе молодежи, отсутствие прочных связей с отраслевыми институтами и производством. Кроме того, в соответствии с требованиями военного времени научные изыскания творче-

---

¹ Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ НШ-7455.2006.6

ских коллективов институтов УФАН приобрели характер прикладных технических новшеств, тем самым, в какой то степени, приближаясь к отраслевым институтам. Необходимо было восстановить, усилить основное назначение местных академических центров – разрабатывать глубокие фундаментальные научные темы (2).

Все эти проблемы предстояло решать, тем более, что за годы войны в территориальной структуре промышленного производства Урала произошли определенные изменения, которые нельзя было не учитывать. Промышленное производство за это время возросло в 3,6 раза (рост объемов производства происходил главным образом за счет машиностроения, являвшегося адресатом большого количества инвестиций) (3). Укрепились основы военно-промышленного комплекса: сектор уральской промышленности, специализирующийся исключительно на выполнении заказов министерства обороны, по сути являлся основным. Значительно увеличился выпуск валовой продукции в топливодобывающей отрасли, в электроэнергетике, в черной и цветной металлургии, в химической индустрии. В связи с перебазированием сотен предприятий из западных районов страны территориальная концентрация индустриального потенциала промышленности Урала превышала общесоюзную в 3 раза (4). За счет эвакуированного населения (общей численностью 2,2 млн человек (5) состав промышленных предприятий укрепился высококвалифицированными кадрами. Столь значительный рост экономического потенциала требовал соответствующего научного сопровождения конкретных производств и усиления комплексности в проведении исследований. Актуализировалась необходимость закрепления положительного опыта мобилизации научных сил страны.

С одной стороны, это соответствовало основным направлениям научно-технической политики, развиваемым АН СССР. Первое направление заключалось в необходимости «оптимального сочетания» фундаментальных и прикладных исследований. При этом акцент делался на самоценности науки, перспективы развития которой, как настаивал президент Академии наук С.И. Вавилов, «нередко значительно шире перспектив народнохозяйственных планов». Вторым главным направлением научной политики, по представлению Академии, являлось обеспечение «непрерывного научно-технического фронта». Эта формулировка, кроме прочего, включала и необходимость интенсификации процесса развития сети научных учреждений, в том числе в территориальном разрезе (6). Растущий авторитет Академии наук, связанный не в последнюю очередь с участием в работе над атомным проектом (важная роль в котором, как известно, отводилась Уралу), заставлял руководство страны прислушиваться к запросам Академии. Уже в марте 1947 г. Совет Министров СССР принял специальное решение о расширении масштабов строительства академических объектов, увеличении валютных ассигнований на закупку импортного оборудования и т.д.

Идея о наращивании научного потенциала, о создании новых академических учреждений, в том числе, и в регионах, исходила не только от центра. Необходимость этого чувствовали и на местах. В 1945 г. секретарь Свердловского горкома КПСС Д.И. Чесноков в докладной записке о работе УФАН, адресованной в отдел школ Свердловского обкома ВКП(б), ставил вопрос о переводе отдельных институтов Академии наук СССР в Свердловск. «В целях комплексного изучения богатств Урала, не имеющих себе равных в мире, и в целях концентрации и более быстрого выращивания кадров высшей квалификации, – писал он, – переводение отдельных институтов Академии наук в Свердловск или создание Уральской Академии наук, было бы целесообразно. [...] Прецеденты к этому есть» (7). Однако, в конце 1940-х гг. планы создания новых региональных академических учреждений осуществить не удалось: не хватило ресурсов, чтобы выполнить все обязательства. Нужно было чем-то жертвовать, и Академии пришлось поступиться интересами развития сети периферийных учреждений. Наращивание потенциала Уральского филиала, таким образом, происходило в основном за счет действующих подразделений, укрепления сложившихся научных направлений. Согласно решениям Президиума АН СССР к числу приоритетных направлений УФАН относились исследования в области физики металлов, металлостроения, металлургии и, естественно, в области геологического обследования территории, поиска полезных ископаемых. Существенно расширились, получили новое наполнение научные изыскания в области естественных наук, что было обусловлено потребностями Урала как одного из крупнейших промышленных регионов России.

Несмотря на то, что в Уральском филиале после войны не было развернуто крупномасштабное строительство, и вложения в материально-техническое оснащение не вполне соответствовали потребностям, Президиум АН СССР прилагал усилия к увеличению штата УФАН (8). Например, в 1947 г. по ходатайству Президиума Академии наук Совет министров СССР выделил именно Уральскому филиалу наибольшее количество дополнительных штатных единиц по сравнению с другими академическими центрами, в 1949 г. все 37 единиц, предоставленных для Академии Советом министров, были отданы УФАН. Подобным образом укреплялись и отдельные лаборатории. Однако все это не могло решить кадровый вопрос до конца: требовался, прежде всего, качественный рост. К середине 1950-х гг. научных кадров высшей квалификации было явно не достаточно. Из 37 лабораторий Филиала 16 руководили кандидаты наук, а не доктора, как это было необходимо. Подготовка кадров высшего звена осуществлялась неравномерно: в то время как в Горно-геологическом институте за 1950–1955 г. защитилось 6 докторов наук, в Институте физики металлов и Институте металлургии – ни одного (9). В Институте физики металлов имелись сложности и с подготовкой научных кадров среднего звена. Зачастую не было конкурса при поступлении

в аспирантуру по причине недостаточного количества физиков с высшим образованием (по негласной статистике до пятого курса соответствующих факультетов «доходило» до 10 человек, естественно, что их не хватало на нужды физической науки) (10). «В аспирантуру мы берем людей далеких от нашей специальности, – отмечал М.В. Якутович на одном из общих партсобраний УФАН, – и переквалифицируем их» (11). Существовала и другая проблема, тормозящая качественный рост сотрудников Филиала. Не смотря на то, что аспирантура УФАН была самой крупной на Урале, у Филиала не было собственного диссертационного совета. Готовые диссертации ученых УФАН по 6–10 месяцев лежали в других научных и учебных учреждениях и не могли защититься в установленные сроки (12).

С конца 1940-х гг. в стране складывалась крайне неблагоприятная ситуация для самостоятельной творческой научной деятельности, и взаимоотношения властных структур и науки в первые десять лет после Великой отечественной войны были не однозначны. С одной стороны, моральное поощрение ученых дополнялось материальным стимулированием. Например, принятое в марте 1946 г. постановление правительства «О повышении окладов работникам науки и об улучшении их материально-бытовых условий», преследовало цель превратить научную интеллигенцию в одну из наиболее обеспеченных социально-профессиональных групп советского общества. Высокие должностные оклады усиливались широко развитой системой премирования. Реализация постановления «О повышении окладов...» дошла на Урал с некоторым опозданием (к 1949 г.) (13), и положение уральских ученых было улучшено. С другой стороны, имелись многочисленные примеры неадекватной оценки тех или иных научных направлений, вмешательства в творческий процесс. Среди послевоенных идеологических кампаний, охвативших страну, видное место заняли «дискуссии» в научной сфере. Они коснулись биологии, философии, лингвистики, политэкономии, астрономии, физики. Официально «дискуссии» проводились для защиты марксистской методологии исследований, «искоренения» буржуазного влияния, на деле они были средством подчинения научного сообщества. В результате научные учреждения УФАН были подвергнуты «чистке», более всех пострадал Институт биологии, штат которого был сокращен на 15 человек, отчислены все аспиранты, уволен директор (14).

С середины 1950-х гг. начался новый этап в развитии отечественной научно-технической политики, стратегические цели которой были подвергнуты определенной корректировке. Ряд специальных партийно-правительственных решений (среди которых известное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной науки и техники» 1955 г.) были посвящены проблемам науки и техники. В них шла речь о стимулировании научно-технического прогресса в народном хозяйстве, ста-

вилась задача внедрения в производство новейших технических средств во всех отраслях экономики, выделялись дополнительные ресурсы на развитие науки. Важное значение для периферийных научных центров имела реализация установки хрущевского руководства по перестройке территориальной структуры научного потенциала страны. Существовавшая концентрация научных сил (прежде всего, в столичных центрах) была признана неоправданной, создающей неблагоприятные условия на пути сближения науки и производства, на пути научно-технического прогресса и дальнейшего промышленного развития регионов. В итоге, заметно усилилась региональная составляющая научно-технической политики, зазвучали идеи о необходимости территориального перераспределения научного потенциала в пользу восточных регионов страны.

Обсуждение практических шагов по перестройке территориальной организации Академии наук состоялось на собраниях актива работников академических учреждений, проведенных в Новосибирске, Москва и Ленинграде в течение второй половины 1956 г. Собрания признали настоятельную необходимость усиления академической науки на востоке страны, укрепления существующих научных направлений в материальном и кадровом отношении, ставили вопрос о возможном переводе туда некоторых институтов. Однако на практике вплоть до 1957 г. (до реализации реформы совнархозов, переломившей ситуацию) руководство Академии главное внимание уделяло развитию столичных академических комплексов, опасаясь распыления имеющихся ресурсов при организации новых научных учреждений на местах (15). Для филиалов предлагались другие, менее масштабные, чем создание крупных периферийных научных центров, решения.

Сами филиалы, в том числе и Уральский, в этот период пытаются искать пути укрепления своих позиций, наращивания собственного потенциала. В частности академик И.П. Бардин предлагал сосредоточить внимание на установлении тесных связей научных учреждений и ученых филиалов с центральными институтами. «В этом деле не должно быть шаблонов. – писал он, – В одном случае нужно выделять научного руководителя той или другой темы, разрабатываемой в Филиале, если последняя имеет квалифицированных исполнителей, но пока лишена хорошего руководителя. В другом случае [...] брать работу по теме под наблюдение ученого совета центрального института [...]. Можно привлекать лаборатории или отдельных работников филиалов к участию в разработке тем, предусмотренных планом центрального института» (16). Н.В.Деменев, возглавлявший Филиал в 1957–1961 гг., на 25-летнем юбилее УФАИ предлагал сосредоточить внимание, прежде всего, на усилении экспериментально-опытной базы Филиала через строительство опытных заводов – аппаратуры и для производственной проверки новых технологий по металлургическим и химическим процессам (идея была поддержана в Свердловском совнархозе) (17).

Двойственное воздействие на развитие научных учреждений, в том числе и в регионах, имела так называемая совнархозовская реформа. С одной стороны она способствовала укреплению научного потенциала периферийных районов: увеличилось количество исследовательских организаций, упорочилась сложившаяся специализация региональных научных центров. В частности, Уральскому филиалу предлагалось сосредоточить усилия в области физики металлов, металлургии, металловедения. С другой стороны, реформа нарушила научно-производственные связи, создала организационную разобщенность институтов в результате всевозможных переподчинений, и, в конечном счете, стала прямой причиной, препятствовавшей внедрению научно-технических достижений (18).

Тем не менее, к началу 1960-х гг. уральской академической наукой успешно развивались оригинальные научные направления, результаты ряда крупных исследований получили признание в стране и за рубежом. Об этом свидетельствовали участвовавшие приглашения уральских физиков, металлургов, биологов на зарубежные конференции, симпозиумы, а также предложения членства в различных международных научных обществах. Однако, вклад Урала в научный потенциал страны не соответствовал его возможностям. Если судить по кадровой составляющей, то на 100 тыс. жителей Урала приходился 1 доктор наук и 2 кандидата, что являлось самым низким показателем по сравнению с союзными республиками (19). Но дело было не только в кадрах. Отсутствие единого координационного центра, имеющего более высокий академический статус, чем филиал, затрудняло развитие материально-технической базы. «Что касается отрицательных сторон условий нашей работы, – писал, например, Н.В. Тимофеев-Ресовский в докладе «О состоянии исследований в Уральском филиале», – то они обычны и тривиальны. Не хватает помещений; это, мне кажется, основной недостаток в научной работе наших учреждений. Все остальное приложилось бы, если бы в нашем распоряжении была достаточная площадь. В связи с теснотой нам крайне не хватает специализированных помещений: для рентгеновской установки, расфасовки радиоактивных препаратов, счетных установок и т.д.» (20). Если недостаточность производственных площадей затрудняла применение новых методов и привлечение кадров, то почти полное отсутствие жилых помещений вело к потере научных сотрудников. На 1962 г. в Филиале нуждалось в квартирах 300 семей, 60 из них жили в подвалах, банях, землянках и бараках (21). Увеличившийся отток сотрудников был практически полностью связан с предоставлением квартир на новых рабочих местах.

Конечно, положение в Уральском филиале нельзя называть катастрофическим, но, тем не менее, оно требовало определенных решений. Поэтому направляемая на Урал в 1962 г. специальная комиссия Госкомитета по координации научно-исследовательских работ была призвана сформулировать предложения по укреплению научного потенциала в регионе, по поддержа-

нию достаточно высокого уровня исследований, достигнутого по сложившимся научным направлениям. “Уральский район, – констатировала комиссия оп окончанию работы, – относится к числу важнейших экономических районов СССР, призванных сыграть решающую роль в построении материальной базы коммунизма. По своей огромной промышленной мощи он превосходит многие крупные западноевропейские страны. Поэтому первый научный центр должен быть организован в этом районе” (22). На стадии обсуждения дальнейшей судьбы организационной структуры академической науки Урала существовали различные проекты: от регионального центра до отделения. Последний должен был объединить не только институты, подчиненные на тот момент соответствующим отделениям Академии, но и крупные отраслевые институты (как Институт черных металлов, Унихим и др.) и даже ряд уральских вузов (УПИ, УрГУ, Горный институт) (23). Однако эти планы не были осуществлены. В ходе многочисленных «согласований» предстоящий реорганизации Уральский филиал так и не получил статуса регионального отделения. Отчасти, потому что значительные финансовые средства и кадровые ресурсы были уже распределены в пользу созданного в 1958 г. Сибирского отделения АН, отчасти, из-за прочности ведомственных барьеров. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 августа 1969 г. «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР» Уральский филиала АН СССР был преобразован в Уральский научный центр (24). Новый центр создавался на базе научных учреждений Филиала (6 институтов, 2 стационара, заповедник, 2 отдела), Института физики металлов и Института математики и механики АН СССР. Фактически он начал функционировать с 1971 г. (если быть точнее – с 1 марта, согласно распоряжению Президиума АН СССР). Центр не располагал организационными и финансовыми возможностями отделения (в частности, не имел «отдельной строки» в бюджете Российской Федерации), ему не выделялась квота при избрании действительных членов и членов-корреспондентов АН СССР. И все же это был новый академический статус, следующая ступень в иерархической академической лестнице, которая открывала новые горизонты для молодого Уральского научного центра.

---

1. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1878. Л. 45.

2. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1878. Л. 45-47.

3. История социалистической экономики. М., 1980. т. 6. С. 182; Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 223.

4. Личман Б.В. Региональная индустрия в СССР. Екатеринбург, 1992. С. 7.

5. Дементьев Б.П. Экономика Урала в годы Великой отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. Екатеринбург, 2000. С. 91.

6. Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднейиндустриальной модернизации. М., 2006. С. 65.

7. ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1878. Л. 51.

8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 278. Л. 43.
9. НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 231. Л. 2, 3.
10. ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 30. Л. 19.
11. ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 4. Л. 59.
12. НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 231. Л. 7; ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 30. Л. 19.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 168. Л. 36, 38, 39.
14. ЦДООСО. Ф. 413. Оп. 3. Д. 4. Л. 196, Д. 10. Л. 14.
15. Артемов Е.Т. Указ. соч. С. 227–228.
16. Из статьи академика И.П. Бардина «Двадцать пять лет развития научных учреждений академии наук СССР на периферии» // Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932–2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 175–176.
17. Деменов В.Н. К 25-летию Уральского филиала Академии наук СССР // Ученые Урала в борьбе за технический прогресс. Свердловск, 1959. С. 32–33.
18. Лебедев В.Э. Научно-техническая политика региона: опыт формирования и реализации (1956–1985). Свердловск, 1991. С. 44–47.
19. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 118. Л. 20.
20. АРАН. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 126. Л. 9–10.
21. НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 435. Л. 76–80.
22. НА УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 433. Л. 1.
23. Справка Комиссии по вопросу разработки предложений об организации объединенных научных учреждений в крупном Уральском экономическом районе «Научные кадры в Уральском крупном экономическом районе» // Рубежи созидания. С. 214–215.
24. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 августа 1969 г. «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР» // Рубежи созидания. С. 241.